

Физики! О, эти физики и лирики! Концерт проходил в обстановке ажиотажа, на стенах висели грозди студенческих тел, девочки вскрикивали, срыпаясь с подоконников, оригиналы лезли в окна. Впервые за долгие годы концерт был задержан на 40 минут. Энтузиасты сломали стулья, разбили лампы, вывели из строя осветительные приборы.

Но ажиотаж был напрасным. Концерт не оправдал надежд. С. Ханжич колотил по роялю Рахманинова. Второкурсник Царьков — актер с тысячью лиц — читал Вознесенского, Евтушенко, Кульчицкого, Крылова, пел песни Кукина и Клеймана. Выступает Табидзе. Поет Табидзе. На иностранном языке. На английском, на турецком, на итальянском. Асантропе! Табидзе! Все очень громко! Ударник неистовствовал, солиста не было слышно. Микрофон щелкал по-соловьиному и рычал по-звериному. Табидзе получил по одному очку за номер.

А вот и финал. Музыкальная пародия на американский джаз. Играет ансамбль «Усилители», лихорадочно мечутся тени. Слева кружится и взмахивает волосами девушка с очень приятными чертами. Рев нарастает. Последние аккорды. Конеч... Зрители расходятся. Вдруг знакомый до боли голос напоминает: «Прислушайтесь, время!»

Мы прислушиваемся!

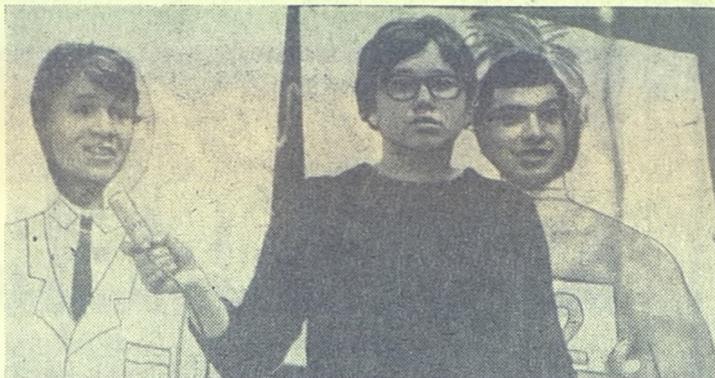
Члены прессцентра смотрят:

А. КОРОЛЕВ,

Б. РАВИНОВИЧ.

Фото А. Вихрова.

(Продолжение репортажей со смотра следует).

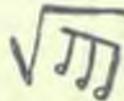
Композиция не удалась. К сожалению, она смяла весь концерт. Потянулись мерной вереницей акуратные мальчики и девочки. Они гладко пели, гладко играли, было видно, что они много трудились, старались, но и не больше.

Как всегда стремились показать ансамбли. Это характерно для всех факультетов: «Луковка», «Прикамье», «Подберезовка», «Кембрижские мальчики» и даже «Усилители». У экономистов ансамбль «Бирюсинка». И вдруг ве-

Приятное оживление внес бард тов. Ким. Стул, гитара, микрофон, задушевный голос. Он мог бы принести экономистам много плюсов. Но репертуар!! Эти две песни подъездного пошиба зачеркнули и стул, и гитару, и задушевный голос тов. Кима. Ким пел в зал о том, как цыганка срывала пурпурную шаль, как струилась кровь, дымясь на груди, как он или Нерто ушел вдале, в дым паровозов, в перестук монотонных колес и т. д. и т. п. Вторая песня

Смотр. Хроника. Смотр. Репортаж.

Смотр. Рецензия. Смотр. Информация.

ликлепный номер, шуточная народная песня «Комара муха любила». Аплодисменты, смех, высший балл десять очков и пропуск на заключительный концерт. Жюри было нетипично единодушным.

Кстати о жюри. Приоткроем неведомое, заглянем за кулисы.

Товарищи студенты, познакомьтесь с некоторыми положениями смотра.

- За каждый ансамбль (начинал с дуэта) от 1 до 15 очков,
- за каждый номер от 1 до 10,
- за плохо исполненный номер штраф до 10,
- за авторство стихов одному или группе от 1 до 10,
- музыка и муз. обработка до 15,
- интермедии до 10,
- за оригинальные номера до 20.

Штраф до 20:

- за плохую дисциплину,
- за неряшливый вид участников,

за регламент.

Фонд жюри 50 очков.

Теперь вернемся к концерту.

«Перрон» была чуточку лучше, но там что-то тоже рыдало, звало и истерично билось. Решением жюри номер был оштрафован на 15 очков.

Товарищи! К вам обращается жюри, не исполняйте песен: «Пинвины», «Лада-да-да», «Опята от меня сбежала последняя электричка», не читайте художественно «Боумана Бакуту».

Концерт подходит к концу. Интересно, но несколько монотонно прочитал «Баню» Зоценко студент Карцев. Вначале он никак не мог найти место своим рукам, но потом жесты стали интересными. Некоторые считают, что Зоценко потерял свою актуальность, может быть, это верно, но юмор Зоценко по-прежнему действен.

Прочитана «Баня»... Карцев крикнул: «Алле!» — и началось финальное выступление «Студенческого цирка». Номер был веселым, достаточно пародийным, но шероховатость и режиссерские накладки в исполнении не дали «Цирку» высокого балла.

Концерт окончен. Из зала устремились разочарованные зрители.

Дебют

экономистов

Выступать первыми всегда трудно. Но жребий выпал, арбитры подняли державные руки, разбежались налево и направо половинки занавеса, и смотры начались.

Экономисты начали концерт с традиционной композиции (постановка Я. Бердичевского). Унылые мальчики, с плохими голосами, с вялыми аритмичными телодвижениями пытались передать революционное Тогда, боевую «тревожную молодость». Хорошо задуменная композиция не нашла своего удачного воплощения. В зале смеялись! Одни из участников пустил петуха в тревожном хорале «Вставай, страна огромная», и война стала походит на этакый жидкий монтаж.

